

Original article
УДК 343.9
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.26

Научная статья

САВЧИК Ксения Владимировна
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: kseniya.savchik@mail.ru

SAVCHIK Kseniia Vladimirovna
Herzen Russian State Pedagogical University,
Saint Petersburg, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ

THE EFFECTIVENESS OF THE MODERN SYSTEM OF SENTENCING JUVENILE OFFENDERS

Аннотация. В последние годы наблюдается явная тенденция к снижению количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Учитывая, что наказание является основной формой реализации уголовной ответственности, изначально можно предположить, что достижение целей наказания обусловлено грамотной превентивной уголовной политикой и исправлением осужденных лиц. Цель статьи: оценка эффективности современной системы назначения наказаний в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, посредством исследования отдельных статистических показателей. Методы: общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные: формально-юридический, позволивший разграничить основные правовые термины, статистический, на основании которого дана оценка текущей ситуации, характеризующей преступность несовершеннолетних в Российской Федерации. Результаты: анализ статистических показателей, ежегодно публикуемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, исследование мнений отдельных авторов позволили прийти к выводу, что, несмотря на плавное снижение показателей преступности несовершеннолетних, действующая система назначения наказания в отношении таких лиц нуждается в дальнейшем усовершенствовании. В частности, при выборе оптимальной меры уголовно-правового воздействия пристальное внимание следует уделять учету категории преступления и наличию признака повторности противоправного поведения.

Abstract. In recent years, there is a clear tendency to reduce the number of crimes committed by juveniles. Considering that punishment is the main form of criminal responsibility, it can be initially assumed that the achievement of the goals of punishment is conditioned by a competent preventive criminal policy and the correction of convicted persons. Purpose: to assess the effectiveness of the modern system of sentencing juvenile offenders through the study of certain statistical indicators. Methods: general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: the formal-legal method, which distinguishes the main legal terms; the statistical method, on the basis of which the current situation characterising juvenile delinquency in the Russian Federation is assessed. Results: an analysis of statistical indicators published annually by the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation and a study of the individual authors' opinions lead to the conclusion that, despite the smooth decline in juvenile delinquency rates, the current system of sentencing such persons requires further improvement. In particular, when choosing the optimal criminal law measure, careful attention should be paid to the category of the offence and the repetition of unlawful conduct.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, несовершеннолетние, несовершеннолетние преступники, преступность, профилактика преступности, повторность противоправного поведения

Keywords: punishment, sentencing, juveniles, juvenile offenders, delinquency, crime, crime prevention, repetition of unlawful behavior

Для цитирования: Савчик К.В. Эффективность современной системы назначения наказания в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте / К.В. Савчик. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.26 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 238–247.

For citation: Savchik K.V. The Effectiveness of the Modern System of Sentencing Juvenile Offenders. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 238–247. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.26.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам эффективности действующей системы наказания посвящено немалое количество научных исследований, при этом в каждом из них прослеживается идея о необходимости оценки этой системы с использованием различных критериев. Так, в отдельных исследованиях отмечается, что эффективность системы наказания может быть определена через оценку корректности его назначения и исполнения [1, с. 4], в рамках соотношения цели и результата назначения наказания, а также возникающих издержек [2, с. 22], посредством анализа частоты назначения конкретного вида наказания [3, с. 32].

Подавляющее большинство авторов сходятся во мнении, что в любом случае эффективность наказания – это оценочная категория. В этой связи, как отмечают С.Ю. Бытко и А.Н. Варыгин, ее оценка может быть осуществлена посредством анализа таких показателей, как снижение количества совершаемых преступлений, частота рецидивной преступности. Дополнительным критерием также могут выступать данные о снижении доли тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре преступности [4, с. 169]. На обязательность оценки уровня рецидивной преступности при определении эффективности системы наказания обращают внимание Г.С. Гаверов [5, с. 111], И.М. Рагимов [6, с. 154–155], О.Н. Ведерникова [7, с. 109] и др.

Полагаем, что на эти факторы следует обращать внимание и при исследовании дей-

ствующей системы наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, проведение которого обусловлено прежде всего тем, что уменьшение количества совершаемых несовершеннолетними лицами уголовно наказуемых деяний напрямую не вызвано возросшей эффективностью системы назначения наказаний. Представляется, что анализ отдельных статистических показателей позволит выявить слабые места в указанном направлении реализуемой уголовной политики и предложить возможные пути ее усовершенствования.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ, КОТОРЫЕ МОГУТ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЗНАЧАЕМОГО НАКАЗАНИЯ

Ежегодно публикуемые статистические данные свидетельствуют об уменьшении количества преступлений, совершенных лицами, не достигшими восемнадцати лет. При этом, как мы отмечали в других своих исследованиях, говорить о действительном улучшении положения по ряду причин, включая демографическую ситуацию, миграционную политику, фактор латентности и иные обстоятельства, не совсем правильно [8, с. 138]. Данный вывод подтверждает рост числа совершаемых несовершеннолетними тяжких преступлений при одновременном снижении числа преступлений, относящихся к категории средней тяжести (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сведения о количестве осужденных за совершение преступлений
средней тяжести и тяжких в несовершеннолетнем возрасте**

Количественные характеристики	Годы						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Преступления средней тяжести	7902	7101	5859	4637	4199	3862	3248
Удельный вес преступлений средней тяжести, %	38,3	37,7	34,8	31,5	28,3	27,1	25,4
Тяжкие преступления	8870	8163	7738	7298	7700	7277	6586
Удельный вес тяжких преступлений, %	43	43,4	45,9	49,6	51,8	51,2	51,6
Общее количество осужденных	20 613	18 826	16 858	14 702	14 863	14 214	12 769

Возвращаясь к непосредственной оценке эффективности системы назначения наказания в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, проанализируем данные о повторности совершения преступления после первого случая привлечения к уголовной от-

ветственности или иного соприкосновения с уголовно-исполнительной системой (см. табл. 2). Полагаем, что данный показатель можно рассматривать в качестве фундаментального для оценки эффективности специальной превенции преступности среди несовершеннолетних.

Таблица 2

**Данные о количестве осужденных несовершеннолетних
и об их соприкосновении с уголовно-исполнительной системой**

Количественные характеристики	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6	7
Общее количество осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте	18 826	16 858	14 702	14 863	14 214	12 769
Количество осужденных, имеющих неснятую или непогашенную судимость/удельный вес от общего числа, %	4672/25	4159/24,7	3539/24	3461/23,3	3163/22,3	2915/22,8

1	2	3	4	5	6	7
Количество юридически несудимых осужденных, но совершивших два и более преступления впервые/удельный вес от общего числа, %	3223/ 17,1	2684/ 16	2616/ 17,8	2941/ 19,8	2619/ 18,4	2513/ 19,7
Количество осужденных, которые юридически не судимы, но состояли на учете или подвергались мерам принудительного воспитательного воздействия/удельный вес от общего числа, %	3597/ 19,1	3285/ 19,5	2971/ 20,2	2880/ 19,4	2473/ 17,4	2171/ 17

Из анализа представленных данных видно, что как минимум каждый пятый несовершеннолетний осужденный на момент судебного рассмотрения уголовного дела уже имел неснятую или непогашенную судимость.

Отдельное внимание при анализе сведений о повторности совершения противоправных деяний несовершеннолетними было обращено на количественные показатели юридически несудимых лиц, которые на момент совершения преступления ранее имели определенное соприкосновение с уголовно-исполнительной системой либо совершили два и более преступления.

Из представленных данных в шестилетней динамике можно сделать следующие обобщенные выводы:

- показатели совершения преступлений лицами, не достигшими совершеннолетия и ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, демонстрируют незначительное снижение при незначительном увеличении в 2023 г.; следует понимать, что такая ситуация в том числе обусловлена снижением общих показателей преступности несовершеннолетних;

- при одновременном незначительном снижении показателей повторности противоправного поведения среди несовершеннолетних с 2020 г. наблюдается рост совершения такими лицами двух и более преступлений; указанное обстоятельство может быть истолковано таким образом, что первый криминальный инцидент, совершенный

несовершеннолетним, по всей видимости, не был случайным;

- более 50 % осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте уже имели прямое или косвенное соприкосновение с исполнительной системой.

Указанные показатели однозначно демонстрируют высокий уровень соприкосновения несовершеннолетних с уголовно-исполнительной системой как перед первым совершением преступления, так и при повторном проявлении противоправного поведения. Это, очевидно, свидетельствует о том, что такая цель наказания, как исправление осужденного, достигается не во всех случаях.

Повторному и неоднократному совершению несовершеннолетними противоправных деяний в том числе способствует несовершенство системы назначения наказания, недостаточность воспитательного воздействия [9, с. 311]. Негативное влияние на последующее правомерное поведение несовершеннолетнего может оказать как чрезвычайно мягкий приговор, вынесенный без учета отдельных характеристик личности осужденного, так и чрезмерно суровый, в основу которого может быть положена излишняя превентивная составляющая. Учитывая это, считаем также необходимым исследовать данные о видах назначаемых наказаний лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, в соотношении с наличием у осужденных судимости, действующей на момент рассмотрения уголовного дела по существу (см. табл. 3).

**Сведения о видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним,
и соотношение с данными о судимости**

Количественные характеристики		Годы					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
Общее количество осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте		18 826	16 858	14 702	14 863	14 214	12 769
1		2	3	4	5	6	7
Лишение свободы на определенный срок	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	3163/16,8	2755/16,3	2237/15,2	2413/16,2	2474/17,4	2259/17,7
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	1618/51,1	1436/52,1	1183/52,9	1208/50	1138/46	854/37,8
Исправительные работы	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	248/1,3	182/1,1	212/1,4	203/1,4	213/1,5	240/1,9
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	87/35	83/46	98/46	94/46,3	118/55,4	94/39,1
Обязательные работы	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	4205/22,3	3706/22	2919/19,9	2615/17,6	2437/17,1	2136/16,7
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	936/22,3	905/24,4	685/23,5	666/25,4	615/25,2	442/20,7
Штраф (основной вид наказания)	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	1809/9,6	1573/9,3	1462/10	1490/10	1352/9,5	1336/10,5
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	185/10,2	167/10,6	140/9,6	124/8,3	102/7,5	93/7

1		2	3	4	5	6	7
Условное осуждение к лишению свободы	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	7244/38,5	6350/37,7	5790/39,4	5791/39	5263/37	4190/32,8
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	1461/20,2	1224/19,6	1098/19	1015/17,5	896/17	549/13,1
Условное осуждение к иным видам наказания	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	280/1,5	208/1,2	201/1,4	158/1,1	153/1,1	109/0,9
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	60/21,4	37/17,8	51/25,4	53/33,5	45/29,4	23/21,1
Иные виды наказания	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	663/3,5	636/3,8	511/3,5	503/3,4	411/2,9	451/3,5
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	182/27,5	159/25	169/33	151/30	110/26,8	105/23,3
Освобождено от наказания или наказание не назначалось	общее количество осужденных/удельный вес от общего числа осужденных, %	1214/6,4	1448/8,6	1368/9,3	1690/11,4	1910/13,4	2048/16
	среди них имевшие неснятые и непогашенные судимости/удельный вес, %	143/11,8	148/10,2	115/8,4	150/8,9	138/7,2	107/5,2

Анализируя показатели, обозначенные выше, можно сделать следующие выводы.

1. Среди лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, которым назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, до 2022 г. около 50 % имели неснятую или непогашенную судимость, впоследствии стала намечаться тенденция к снижению данного показателя.

2. Несмотря на незначительное количество лиц, которым было назначено наказание

в виде исправительных работ, удельный вес тех из них, у кого имела неснятая или непогашенная судимость на момент вынесения приговора, также является чрезвычайно высоким – в среднем около 40–45 %, что сопоставимо с данными о повторности преступной деятельности при назначении наказания в виде лишения свободы.

3. Значительными показателями повторности совершения преступлений несовершеннолетними также остаются при назначении

условного лишения свободы (хотя в указанном случае намечается тенденция к снижению количества лиц, ранее имевших преступный опыт), обязательных работ, условного осуждения к иным видам наказания.

4. Среди лиц, которым назначен такой вид наказания, как штраф, гораздо меньше тех, кто ранее имел судимость (в среднем около 8 %).

5. При одновременном увеличении числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности, наблюдается снижение удельного веса числа лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость. Указанное обстоятельство явно свидетельствует о наличии позитивной тенденции в части принятия решения об освобождении от наказания именно тех несовершеннолетних, исправление которых действительно возможно без реального исполнения наказания, предусмотренного санкцией уголовно-правовой нормы.

Соответствующие различия при выборе оптимальной меры наказания при наличии судимости за ранее совершенные преступные деяния могут свидетельствовать о недостаточной эффективности действия принципа справедливости, регламентированного в ст. 6 УК РФ.

Возможно, проанализированные статистические данные демонстрируют приоритетное значение принципа индивидуализации наказания, однако, соглашаясь с Т.Р. Сабитовым, считаем, что сам факт возникновения вопроса о соотношении индивидуализации наказания и принципа справедливости может быть истолкован как обстоятельство, свидетельствующее о недостаточности законодательного описания принципа справедливости

и механизма его применения при постановлении приговора [10, с. 62].

Ф.А. Вестов отмечает, что значение принципа справедливости проявляется как в выборе оптимальной меры уголовно-правового воздействия, так и в создании специальных условий исполнения наказания [11, с. 26]. На недостаточность законодательного описания сущности принципов, отраженных в ст. 3–7 УК РФ, которые учитываются при назначении наказания, также указывают другие исследователи [12, с. 165; 13, с. 114].

Со своей стороны, считаем, что в действительности излишняя широта судебной дискреции при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних приводит к нарушению принципа справедливости, в особенности это проявляется при учете имеющейся неснятой и непогашенной судимости при выборе меры и размера наказания. Данный вывод, на наш взгляд, прямо подтверждается высокими количественными показателями повторности совершения преступлений несовершеннолетними.

Помимо повторности совершения противоправных деяний несовершеннолетними и ее анализа на предмет эффективности назначаемого наказания, полагаем, что следует проанализировать иные данные, являющиеся отражением результатов правоприменительной практики. Так, назначая наказание всякому преступнику, суд должен обращать внимание на категорию совершенного преступления.

Применительно к лицам, осужденным за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, можно увидеть следующее соотношение категории преступления и вида назначенного наказания (см. табл. 4).

Таблица 4

Сведения об учете категории преступления при назначении наказания несовершеннолетним

Количес- твенные характе- ристики	Лишение свободы		Штраф		Условное лишение свободы		Обяза- тельные работы		Исправи- тельные работы		Условное осу- ждение к иным наказаниям		Ограни- чение свободы		Освобо- ждение от наказания	
	Годы															
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Неболь- шой тяжести	124	143	255	264	66	62	737	708	53	52	30	23	211	197	97	117

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Небольшой тяжести	124	143	255	264	66	62	737	708	53	52	30	23	211	197	97	117
Средней тяжести	474	387	338	327	780	559	1508	1214	137	158	120	81	165	190	340	327
Тяжкое	744	666	755	744	4076	3298	189	208	22	29	3	5	25	44	1463	1590
Особо тяжкое	1132	1063	4	1	341	271	3	6	1	1	0	0	10	13	10	14
Всего осужденных	2474	2259	1352	1336	5263	4190	2437	2136	213	240	153	109	411	444	1910	2048

Считаем, что анализ назначения наказания с учетом категории совершенного преступления свидетельствует о том, что суды при выборе меры уголовно-правового воздействия не в полной мере учитывают тяжесть противоправного деяния, тем самым недооценивая или переоценивая его реальную общественную опасность.

Так, из приведенных данных видно, что суды не столь редко назначают наказание в виде реального лишения свободы за совершение преступлений небольшой (около 8 % от общего числа осужденных за совершение преступлений данной категории) и средней тяжести (около 12 %). Данные об освобождении от уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений существенно выше данных, свидетельствующих о принятии аналогичного решения при осуждении за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

В отдельных случаях подобная ситуация может объясняться несоразмерностью санкции уголовно-правовой нормы в ее соотношении с общественной опасностью деяния. Вместе с тем, как указал К.В. Арановский в особом мнении по поводу постановления Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П, для определения меры общественной опасности не существует метрической скалы, «исходная величина общественной опасности неопределенна и заведомо условна», соразмерное наказание точно определить нельзя¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7784.

Соглашаясь с этим утверждением, тем не менее полагаем, что в рассматриваемом случае, несмотря на условный характер оцениваемых мер в совокупности с иными исследованными показателями, все же усматривается определенная проблема. Более того, ее наличие, на наш взгляд, дополнительно подтверждается тем, что показатели условного лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести в два раза ниже в сравнении с количеством осужденных к реальному лишению свободы. При осуждении за совершение тяжких преступлений показатели назначения условного лишения свободы (более 50 %) в несколько раз превышают показатели назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (около 10 %).

Соглашаясь с мнением В.Н. Бурлакова, считаем, что такое положение дел может указывать на отсутствие объективной оценки личности подсудимого при назначении ему необходимой меры уголовно-правового воздействия [14, с. 11].

В таком случае можно констатировать отсутствие фактической зависимости строгости применяемого наказания с учетом иерархии, установленной в ст. 44 УК РФ, от степени общественной опасности совершенного деяния. На существование данной проблемы также указано в диссертационном исследовании Е.Н. Федотовой [15, с. 11].

Соответствующая ситуация отчасти вызвана предоставленной широкой судебной дискрецией при выборе меры уголовно-пра-

вового воздействия и чрезмерным действием принципа индивидуализации наказания. При этом следует понимать, что полное устранение такой ситуации, в силу действительной необходимости учета личностных особенностей подсудимого при постановлении приговора, видится невозможным. Вместе с тем в целях ее оптимизации возможно принятие следующих мер:

- законодательное закрепление невозможности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим в несовершеннолетнем возрасте преступление небольшой тяжести, при отсутствии у таких лиц неснятой или непогашенной судимости;

- в силу значительности показателей, отражающих повторность противоправного поведения среди несовершеннолетних, необходимо реализовать программы по усилению контроля за теми несовершеннолетними, чье поведение можно признать девиантным, как одну из профилактических мер, направленных на потенциальное снижение числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе оценки эффективности системы назначения наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, было установлено, что в ее функционировании действительно имеются определенные проблемы.

В первую очередь нами было выявлено, что среди осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте высок процент лиц, имевших неснятую или непогашенную судимость (около 20 %).

Около 50 % осужденных ранее имели соприкосновение (привлечение к уголовной ответственности, постановка на учет) с уголовно-исполнительной системой или совершили два или более преступных деяния.

При выборе вида наказания, помимо сведений об имеющихся судимостях, суды не всегда учитывают тяжесть совершенного преступления. Так, была выявлена существенная диспропорция при назначении условного лишения свободы при осуждении за совершение тяжких преступлений (более 50 %) в сравнении со случаями назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (около 10 %) – принятие решения об освобождении от уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений в судебной практике встречается чаще аналогичного решения при осуждении за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

В таких случаях, считаем, существенно ограничивается действие принципов справедливости и равенства перед законом и судом. Статистические показатели, на наш взгляд, отражают широту судебной дискреции, позволяющей судьям при постановлении приговора руководствоваться собственным усмотрением, зачастую не в полной мере учитывая данные о неснятой или непогашенной судимости, степень общественной опасности и категорию совершенного преступления.

Осознавая трудность в противодействии сложившейся ситуации в силу необходимости следования индивидуальному подходу при назначении наказания, полагаем, что правоприменители должны сосредоточить внимание на профилактических мерах воздействия, направленных на снижение повторности преступного поведения несовершеннолетних.

Список источников

1. Никифоров Б.С. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / Б.С. Никифоров, Т.Л. Сергеева, Л.Ф. Помчалов и др. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 255 с.
2. Фаткуллин Ф.Н. Социальная ценность и эффективность правовой норм / Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Чулюкин. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1977. – 117 с.
3. Гарбатович Д.А. Применяемость уголовного наказания как критерий его эффективности / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – Т. 14, № 2. – С. 32–38.

REFERENCES

1. Nikiforov B.S., Sergeeva T.L., Pomchalov L.F. et al. Effectiveness of Criminal Law Measures to Combat Crime. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 255 p.
2. Fatkullin F.N., Chulyukin L.D. Social Value and Effectiveness of the Legal Norm. Kazan State University Publ., 1977. 117 p.
3. Garbatovich D.A. Application of Criminal Penalties as a Criterion for Its Effectiveness. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the South Ural State University*, 2014, vol. 14, no. 2, pp. 32–38. (In Russian).

4. Бытко С.Ю. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний / С.Ю. Бытко, А.Н. Варыгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 1 (43). – С. 146–177.

5. Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания : учебное пособие / В.И. Арькова, Г.Б. Виттенберг, Г.С. Гаверов и др. ; отв. ред. Г.Б. Виттенберг. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1978. – 90 с.

6. Рагимов И.М. Эффективность наказания: «Цель – результат» / И.М. Рагимов // Юридические науки и образование. – 2020. – № 62. – С. 152–164.

7. Ведерникова О.Н. Влияние назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект / О.Н. Ведерникова, О.В. Гейце // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 109–115.

8. Савчик К.В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних / К.В. Савчик // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 4. – С. 133–140.

9. Антонян Е.А. Факторы, способствующие совершению повторных преступлений на стадии исполнения наказания / Е.А. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2 (11). – С. 310–316.

10. Сабитов Т.Р. Принципы назначения уголовного наказания / Т.Р. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 59–65.

11. Вестов Ф.А. Отдельные аспекты реализация принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних / Ф.А. Вестов // Базис. – 2020. – № 2 (8). – С. 23–28.

12. Мамедова Ф.Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса / Ф.Ф. Мамедова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 148–168.

13. Тищенко А.В. Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия / А.В. Тищенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 113–117.

14. Бурлаков В.Н. Индивидуализация уголовного наказания: закон, теория, судебная практика : учебно-практическое пособие / В.Н. Бурлаков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2011. – 128 с.

15. Федотова Е.Н. Уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, применяемые в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Н. Федотова. – Рязань, 2018. – 210 с.

4. Bytko S.Yu. Some Methodological Issues of Evaluating the Effectiveness of the Preventive Impact of Criminal Punishments. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, iss. 1 (43), pp. 146–177. (In Russian).

5. Arkova V.I., Vittenberg G.B., Haverov G.S. et al.; Vittenberg G.B. (ed.). Appointment of Punishment, Its Effectiveness and Release from Criminal Liability and Punishment. Irkutsk State University Publ., 1978. 90 p.

6. Rahimov I.M. Effectiveness of Punishment: «The goal – results». *Yuridicheskie nauki i obrazovanie = Juridical Sciences and Education*, 2020, no. 62, pp. 152–164. (In Russian).

7. Vedernikova O.N., Geintse O.V. The Impact of the Practice of Imposition of Punishment on the State of Repeated Crime: A Regional Aspect. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 109–115. (In Russian).

8. Savchik K.V. The Current State and Trends of Juvenile Delinquency. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2023, no. 4, pp. 133–140. (In Russian).

9. Antonyan E.A. Factors Contributing to the Commission of Repeated Crimes at the Stage of Punishment Execution. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2009, no. 2 (11), pp. 310–316. (In Russian).

10. Sabitov T.R. Principles of Criminal Sentencing. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 2 (40), pp. 59–65. (In Russian).

11. Vestov F.A. Certain Aspects of the Implementation of the Principle of Justice When Prosecuting Minors. *Basis*, 2020, no. 2 (8), pp. 23–28. (In Russian).

12. Mamedova F.F. Justice in Criminal Law: Current Status of the Issue. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no 1, pp. 148–168 (in Russian).

13. Tischenko A.V. Principle of Fairness as a Standard of Law Enforcement in the Mechanism of Administration of Justice. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the South Ural State University*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 113–117. (In Russian).

14. Burlakov V.N. Individualization of Criminal Punishment: Law, Theory, Judicial Practice. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 2011. 128 p.

15. Fedotova E.N. Non-Custodial Criminal Penalties Applied to Minors. *Cand. Diss. Ryazan*, 2018. 210 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савчик Ксения Владимировна – аспирант юридического факультета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Savchik Kseniia Vladimirovna – Postgraduate Student of the Law Faculty.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 13.12.2024; принята к публикации 13.12.2024.
The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 13.12.2024; accepted for publication 13.12.2024.